

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10014

© Л.В. Щербачева, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПОСТАВКА ТОВАРА НЕСООТВЕТСТВУЮЩЕГО КАЧЕСТВА: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Любовь Владимировна Щербачева,

доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент, член Международной Объединенной Академии Наук
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Утверждается что в российском законодательстве обязанность своевременного уведомления о несоответствующем качестве товаров предусмотрена статья 483 ГК РФ, регулирующей правила извещения продавца о ненадлежащем исполнении договора купли-продажи. Статьей 483 ГК РФ предусмотрен разумный срок для уведомления, если иной срок, предусмотренный законом, иными правовыми актами или договором, не установлен. Делается вывод, что исходя из интерпретации данной статьи судами, можно заметить, что в российской судебной практике отсутствует конкретика в отношении определения «разумности» срока.

Ключевые слова: купля-продажи, конкуренция, покупатель, правовая защита, уведомление.

SUPPLY OF GOODS OF INAPPROPRIATE QUALITIES: THE PROBLEM OF LEGAL PROTECTION

Lyubov' V. Shcherbacheva,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Member of the International United Academy of Sciences
Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moscow, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)

Abstract. Concluded that in Russian law the duty of timely notification of inappropriate quality of goods is provided by Article 483 of the Civil Code of RF, which regulates the rules of notifying the seller of improper performance of the sales contract. This Article 483 provides a reasonable period for notification if there is no other time limit provided by law, other legal acts or a contract. Concluded that based on the interpretation of this article by the courts, it can be noticed that in Russian court practice there is no specificity with regard to the definition of «reasonableness» of the term.

Keywords: sale, competition, buyer, legal protection, notice.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Поставка товара несоответствующего качества: проблема правовой защиты. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):85-9.

Определение несоответствия качества товара и перспективные в этой ситуации средства правовой защиты, которыми может воспользоваться покупатель являются ключевым моментом практически любого закона, затрагивающего отношения купли-продажи. Более 50% дел, которые разрешаются в соответствии с КМКПТ (Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров), затрагивают вопросы, связанные с этими проблемами. В рамках КМКПТ разработана последовательная схема определения несоответствия и система средств защиты, к которым может обратиться покупатель в случае такового несоответствия. По словам Ингеборг Швенцер — одного из редакторов КМКПТ, эта система превосходит любой национальный закон о торговле как традиционных систем гражданского права, существующих в таких странах

как Германия, Швейцария и Франция, так и систем общего права, имеющих место в Англии и Соединенных Штатах, «это утверждение справедливо не только в отношении предпосылок несоответствия, но также и в отношении последствий несоответствия товаров» [1, р. 416]. Однако достигнутое с большим трудом единообразие в этой области международного законодательства, рискует оказаться под угрозой из-за интерпретации положений Конвенции судьями и арбитрами в свете национальной практики.

На практике нарушение единообразия реализации положений КМКПТ в области регулирования купли-продажи можно наблюдать в двух основных областях. В первом случае проблема имеет внутренний характер и связана непосредственно с интерпретацией самих положений КМКПТ, а именно обязанности покупателя проверять товар и уведом-

лять продавца о любом несоответствии. Во втором случае имеет место своего рода внешняя проблема, связанная с конкуренцией деликтной и договорной ответственности, которая выражается в возможности покупателя обратиться к средствам защиты права, предоставленным национальным законодательством.

Рассмотрим более подробно обязанность покупателя, касающуюся осмотра поставленного товара и своевременного уведомления продавца о его несоответствии, которая закреплена в ст. 38 и 39 КМКПТ. Проблема, связанная с толкованием этих положений, заключается в разношерстном регулировании в рамках национального законодательства вышеуказанной обязанности. Большинство законов вообще не признается подобное обязательство покупателя. В тех странах, где национальные законы содержат такие положения, их функции и толкование сильно разнятся. Данное обстоятельство ярко демонстрируется тем фактом, что, например, в правовых системах романо-германской правовой семьи требуется вручение уведомления без неоправданной задержки [2], или даже немедленно [3], в соответствии же с законодательством стран англо-американской правовой семьи [4] и голландским законодательством [5], достаточно предоставить уведомление в разумные сроки или в течение соответствующего периода после фактического обнаружения или очевидной возможности обнаружить дефект.

В российском законодательстве обязанность своевременного уведомления о несоответствующем качестве товаров предусмотрена статьей 483 ГК РФ, регулирующей правила извещения продавца о ненадлежащем исполнении договора купли-продажи. Данной статьей предусмотрен разумный срок для уведомления, если иной срок, предусмотренный законом, иными правовыми актами или договором, не установлен. Исходя из интерпретации данной статьи судами, можно заметить, что в российской судебной практике отсутствует конкретика в отношении определения «разумности» срока, поскольку, например, в соответствии с Постановлением ФАС Уральского округа от 11.09.2007 № Ф09-7346/07-С5 по делу № А71-233/2005-Г29, уведомление продавца о ненадлежащем исполнении договора, направленное через полгода после приемки товара, было рассмотрено в качестве несвоевременного по смыслу п. 1 ст. 483 ГК РФ [6]. Согласно Постановлению ФАС Северо-Западного округа от 29.09.2010 по делу № А56-93491/2009

уведомление, направленное через 20 дней после приемки, суд также рассмотрел как неудовлетворяющее требованиям п. 1 ст. 483 ГК РФ [7].

Таким образом, на практике применение разных интерпретаций положения о периоде уведомления может повлечь совершенно противоположные результаты разрешения дела. Согласно внутренним законам стран — приверженцев германского подхода, невыполнение обязанности уведомить, по-видимому, является самым сильным оружием, которое используется продавцами для возражения против претензий, предъявляемых покупателями на основании несоответствия товара. В таких странах для суда вполне приемлемым будет считаться срок 5 или 7 рабочих дней [2]. В отличие от германского подхода, суды США воспринимают обязанность уведомления как средство, препятствующее осуществлению мошеннических действий покупателем [8]. Таким образом, в большинстве случаев период более 1 месяца по-прежнему считается разумным [9].

Именно на фоне столь различного восприятия обязанности об уведомлении, включение этой обязанности покупателя было одним из наиболее обсуждаемых вопросов при составлении КМКПТ. Подводя итог в анализе истории разработки положений КМКПТ, ст. 38, 39 в большей мере тяготеют по своей интерпретации к тем правовым системам, национальное законодательство которых предусматривает обязанность уведомлять в разумные сроки, чем к тем, которые не предусматривают какого-либо требования об уведомлении вообще, или странам с очень строгими периодами предоставления уведомления.

Однако не удивительно, что национальные предубеждения сильно повлияли на интерпретацию соответствующих положений КМКПТ. Как и следовало ожидать, в первые годы после вступления в силу КМКПТ большая часть прецедентного права исходила из тех стран, которые уже внедрили предшественника КМКПТ, Единый закон о международной купле-продаже товаров (ULIS). В первом же решении в Германии, касающемся статьи 39 («*Shoes case*»), суд постановил, что «предоставление уведомления о наличии дефектов в обуви через 16 дней после поставки, не было осуществлено в разумные сроки» [10]. Аналогичным образом, периоды от 25 дней до 6 недель не считались разумными в отношении одежды и текстиля [11]; срок в 7 дней

был признан слишком длинным в случае поставки корнишонов [12]. Одним судом было прямо заявлено, что в случае поставки дефектных текстильных вещей, он посчитает 1 неделю для рассмотрения и 1 неделю для уведомления как разумные сроки [13].

На этом фоне в 1995 г. Ингеборг Швенцер было предложено для товаров длительного пользования и при отсутствии каких-либо особых обстоятельств принимать один месяц в качестве грубого среднего срока для определения своевременности уведомления [14, р. 418]. Только после опубликования этого мнения, немецкий Верховный суд впервые указал на одномесячный период в качестве надлежащего в известном «Деле мидий» («Mussels case») [15]. В 1999 году Верховный суд вынес решение, в котором 4-х недельный период, начиная с того момента, когда покупатель узнал или должен был узнать о несоответствии товаров был признан своевременным. Суд описал 4-х недельный период для уведомления как «regelmässig», т.е. «обычный» или «нормальный». Этой же линии толкования впоследствии следовал и Верховный суд Швейцарии, Bundesgericht [16].

Однако австрийский Верховный суд, в свою очередь, до сих пор упорно придерживается подхода, который находится под влиянием внутреннего законодательства, и применяет общий срок в 14 дней как надлежащий для проверки и уведомления. Таким образом, в немецкоязычных странах отсутствует единообразие в области толкования статей 38, 39 КМКПТ, однобокая интерпретация которых поддерживается также и доктринальными источниками. Применение немецкими и швейцарскими судами месячного срока опирается на мнение ученых, которые являются специалистами в области сравнительного права, в результате чего имеют представление об англо-американском правовом мышлении [17]. Что касается Верховного суда Австрии, то здесь мы можем наблюдать обратную ситуацию — срок в 14 дней разделяется учеными [18, р. 321], чей подход к этому вопросу глубоко укоренен в тонкости национального закона о продажах Германии, который также был принят в Австрии и Швейцарии, что становится причиной толкования данными странами международных унифицированных норм в свете национального законодательства.

В практике других стран можно встретить значительно меньше проблем, связанных с интерпретацией статей 38 и 39. В странах континентальной Ев-

ропы, не относящихся к странам германского подхода, вряд ли получится найти какие-либо случаи, где отрицается обоснованность уведомления в течение 1 месяца. Вместо этого существует достаточное количество прецедентного права, согласно которому срок уведомления более 1 месяца по-прежнему остается разумным: [19] самый продолжительный срок, который рассматривался судами в качестве надлежащего, — 2 месяца после обнаружения несоответствия и через 3 месяца после доставки (Дело «О замороженной рыбе» — «Frozen stockfish case») [20].

Страны англо-американской правовой семьи не настолько богаты судебной-арбитражной практикой, связанной с толкованием статей 38 и 39. Это явление может быть объяснено тем, что, англо-американские продавцы так сказать «не имеют привычки» немедленно заявлять возражение против иска на основании несвоевременного уведомления о несоответствии, поскольку подобная тактика редко бывает успешной в соответствии с практикой, сложившейся в свете национального законодательства.

Однако, когда все-таки встал вопрос о своевременности уведомления, срок, признанный судами в качестве разумного был довольно щедрым. Например, в деле TeeVee Toons, рассмотренном окружным судом США по Южному округу Нью-Йорка в августе 2006 года, 2 месяца для уведомления были расценены как разумный срок, без дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Общий принцип международного частного права заключается в исключительности унифицированного международного нормативно-правового акта, который устанавливает баланс интересов между сторонами. В этой связи национальное законодательство не должно вмешиваться в баланс правоотношений, созданный международным договором. То есть, если вопрос регулируется Конвенцией, то Конвенция имеет приоритетное значение и исключает возможность применения положений, которые предусмотрены национальным договорным правом.

Если в соответствии с национальным законодательством претензии в отношении привлечения к ответственности продавца за поставку несоответствующего качества продукции определяются как требования из нарушения договора, внутренние правила не могут применяться одновременно с Конвенцией. Как видим, в данной ситуации затруднений не возникает.

Однако ситуация приобретает характер проблемы, если законодательство страны истца и/или местонахождения суда (*lex fori*) определяет ответственность за вред, причиненный несоответствующим качеством поставляемого товара как ответственность, проистекаемую из деликта, что, соответственно, предполагает применение национальных норм о деликтной ответственности, поскольку КМКПТ регулирует отношения между продавцом и покупателем, которые складываются исключительно на основании договора. То есть существует ситуация так называемой конкуренции деликтной и договорной ответственности.

Причина данной проблемы прослеживается в том, что во многих странах, например, Германии, Австрии, Дании, Канаде и др. сложилось правило, в соответствии с которым ответственность по контракту и из деликта может существовать одновременно и когда одни и те же факты приводят к альтернативным требованиям, истец может самостоятельно выбрать те средства защиты права, которые покажутся ему наиболее привлекательными. Такие средства в иностранной доктрине получили название — «*concurrent remedies*», т.е. средства защиты права, применяемые параллельно. Несмотря на то, что в России существует разделение ответственности за несоответствие качества товаров на договорную и внедоговорную (деликтную), подобная ситуация не возникает, поскольку ст. 1095 ГК РФ, предусматривающая деликтную ответственность, содержит оговорку, которая устанавливает, что положения данной статьи применяются лишь в случаях приобретения товара в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности. Конвенция же, согласно ст. 2 КМКПТ, не применяется к продаже товаров, которые приобретаются для личного использования.

В свете вышесказанного возникает критический вопрос о том, может ли покупатель в случае нарушения договора купли-продажи, который регулируется КМКПТ, и поставки товара несоответствующего качества, воспользоваться средствами защиты права, установленными национальным законодательством, если в соответствии с этим законодательством, причинение вреда (в том числе в результате нарушения договора) является основанием возникновения деликтной ответственности. При анализе данного вопроса необходимо учитывать, что вышеописанная возможность использовать подобные национальные

средства защиты права может привести к результатам, противоречащим тем, которые были бы достигнуты при применении положений КМКПТ.

Для начала определим три основных момента, при которых в случае несоответствия товаров национальные средства защиты права могут применяться вместо тех, которые предусмотрены КМКПТ:

1. В первом случае средства правовой защиты, вытекающие из деликта, или — в континентальных, преимущественно странах германского подхода, — квазидоговорные средства правовой защиты, в соответствии с латинской доктриной *culpa in contrahendo* применяются, если на момент заключения контракта имело место небрежное искажения определенных характеристик товара («*negligent misrepresentation*»). В Канаде в решении по делу *Hedley Byrne & Co. v. Heller & Partners Ltd.* было установлено, что в определенных случаях небрежное искажение действительности в отношении качества товара, которое повлекло экономические потери, создает предпосылки для привлечения продавца к деликтной ответственности.

2. Вторым случаем является возмещения убытков за понесенные чисто экономические потери, вызванные поставкой дефектных товаров, а также за ущерб, нанесенный имуществу, особенно в правовых системах, признающих возможность подать иск о возмещении ущерба, причиненного правонарушением, выражающемся в повреждении самой вещи — предмета договора купли-продажи.

3. Наконец, некоторые правовые системы, несмотря на регулирование конкретных отношений КМКПТ и соответственно наличие правовых средств, закрепленных в ней, в случае несоответствия товаров допускают возможность со стороны покупателя расторгнуть договор на основании ошибки, допущенной при заключении договора.

Все вышеперечисленные случаи применения внутренних средств защиты права могут в значительной степени повлиять на исход дела. То есть результаты рассмотрения дела на основании норм национального законодательства могут отличаться от тех результатов, которые были бы достигнуты, если бы вопрос разрешался в соответствии с КМКПТ.

Литература

1. Schwenzer I. Buyer's remedies in the case of non-conforming goods: some problems in a core area

of the CISG. ASIL Proceedings, 2007; CISG Advisory council, Op. No. 2, Examination of the goods and notice of non-conformity—articles 38, 39, June 7, 2004, Emc BERGSTEN (Rapporteur), paras. 2.1.-2.4, <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op2.html>

2. Торговый кодекс Австрии § 377, § 378, (Austrian HGB), General purchasing conditions, 2018. URL: <http://www.asta.at/en/downloads-international.html?file=files/downloads/agb-aeb/ASTA-1801-General-Purchasing-Conditions.pdf>; Торговый кодекс Германии § 377 (German HGB), Helmig Ek. Incoming Goods Inspections in the Automotive Supplier Industry: a Liability Trap, URL:http://www.ra-helmig.de/fileadmin/docs/publikationen/2014-06-11_Incoming_Inspection.pdf

3. Швейцарский закон об обязательствах Swiss Obligationenrecht [OR-Code of Obligations] Art. 201, URL: <https://www.patentlitigation.ch/wp-content/uploads/2012/06/220en.pdf>

4. Единый торговый кодекс США. Uniform Commercial Code (UCC) § 2-607(3)(a), URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc>

5. Гражданский кодекс Нидерландов. Burgerlijk Wetboek [BW-Civil Code] Art. 7:23.1, URL: <http://www.wetboek-online.nl/wet/BW1.html>

6. Постановление ФАС Уральского округа от 11.09.2007 № Ф09-7346/07-С5 по делу № А71-233/2005-Г29, URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2007/165100/>

7. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.09.2010 по делу № А56-93491/2009, URL: <http://www.alppp.ru/court/fas-severo-zapadnogo-okruga/09-2010/postanovlenie-fas-severo-zapadnogo-okruga-ot-29-09-2010-po-delu--a56-934912009-sud-pervoj.html>

8. James J. White, Robert S. Summers, Uniform Commercial Code 419 (5th ed., 2000) (citing A.C. Carpenter, Inc. v. Buyer Potato Chips, 28 Agric. Dec. 1557 (1969), 1969 WL 10993); G. & D. Poultry Farms, Inc. v. Long Island Butter & Egg Co., Sup. Ct. NY, Nov. 3, 1969, 33 A.D.2d 685, 306 N.Y.S.2d 243, URL: <https://corporate.findlaw.com/litigation-disputes/summary-judgment-in-a-commercial-collection-lawsuit-part-i.html>

9. CISG Advisory Council Opinion No. 2 Examination of the Goods and Notice of Non-Conformity — Art. 38 and 39, para. 4.4., URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op2.html>

10. Germany 31 August 1989, District Court Stuttgart (*Shoes case*), URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/890831g1.html>

11. Germany 13 August 1991, District Court Stuttgart (*Women's clothes case*), URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/910813g1.html>; Germany 22 May 1992, District Court Mönchengladbach (*Clothing case*), URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/920522g1.html>; Germany 12 March 1993 Appellate Court Düsseldorf (*Textiles case*), URL: <https://cisgw3.law.pace.edu/cases/930312g1.html>; Italy 31 January 1996 District Court Cuneo (*Sport d'Hiver di Genevieve Culet v. Ets. Louys et Fils*) — Уведомление через 23 дня после поставки было признано несвоевременным, URL: <https://cisgw3.law.pace.edu/cases/960131i3.html>

12. Germany 8 January 1993 Appellate Court Düsseldorf (*Tinned cucumbers case*), URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cases/930108g1.html>

13. Germany 22 May 1992 District Court Mönchengladbach (*Clothing case*), URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cases/920522g1.html>

14. Schwenzer I. Buyer's remedies in the case of non-conforming goods: some problems in a core area of the CISG. ASIL Proceedings, 2007.

15. Germany 8 March 1995 Supreme Court (*New Zealand mussels case*), URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cases/950308g3.html>

16. Switzerland 13 November 2003 Supreme Court (*Used laundry machine case*), URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cases/031113s1.html>

17. Girsberger D. Outline for Discussion—Art. 39, 43 and Statutes of Limitation, 25 Years United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG), Vienna, March 15-16, 2005, 25 J.L. & COM. 2006.

18. Karollus M. UN-Kaufrecht: Anwendungsbe- reich, Holzhandelsusancen, Mangelriige, Juristische Blatter, 1999.

19. France 26 May 1999 Supreme Court (*Schreiber v. Thermo Dynamique*) — 5 недель, URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/990526f1.html>; France 29 January 1998 Appellate Court Versailles (*Giustina International v. Perfect Circle Europe*) — 6/7 недель, URL: <https://cisgw3.law.pace.edu/cases/980129f1.html>; France 24 October 2000 Appellate Court Colmar (*Pelliculest v. Morton International*) — 2 месяца, URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/001024f1.html>

20. Spain 3 October 2002 Appellate Court Pontevedra (*Frozen stockfish case*), URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cases/021003s4.html>